

Элмер застегнул поясную сумку на бедре и взял в руки бланк с информацией, а затем бросил взгляд на Мейбл. Но только после нескольких секунд колебаний он провёл пальцем под её носом и почувствовал дуновение тёплого воздуха, обдавшего его кожу, прежде чем покинуть комнату.

Как только скрип лестницы затих с последним шагом Элмера вниз, дверь самой дальней комнаты за ним распахнулась, и оттуда вышла женщина в кружевной блузке светло-коричневого цвета с юбкой и корсетом того же цвета, но более глубокого.

На груди у неё висела небольшая кожаная сумка, руки украшала белая шаль, а на лохматых волосах сидела маленькая соломенная шляпка с обмотанной вокруг неё чёрной лентой. Её золотистые глаза были узкими и усталыми настолько, что казалось, будто она очнулась от долгого сна, но всё равно жаждет ещё немного.

— Ах, — Полли, встретив взгляд Элмера, пробормотала: в её тоне сквозило удивление, но бледное выражение лица выдавало его. — Доброе утро, — сказала она, её голос снова стал слабым.

— Доброе утро, — ответил Элмер, и она, покачивая головой, пошла вперёд, оставляя за собой слабый аромат роз.

Его не волновало, что она казалась немного более тихой, чем в прошлый раз, когда они встречались, поэтому он разжал губы, чтобы сказать то, что волновало его больше всего.

— Вода, — сказал он, пресекая попытку Полли открыть дверь. — Как ты её использовала?

Она повернулась к нему лицом.

— Что ты имеешь в виду, Элмер Хиллз?

Его имя, прозвучавшее из её уст, показалось ему очень странным. Оно прозвучало так монотонно, как только могло быть, и... Когда в последний раз его вообще называли полным именем?

— Вода, — повторил он, отгоняя мысли в сторону. — Я спросил, как ты её использовала?

— А как ещё я могла её использовать? — Её губы неопределённо дёрнулись.

— Я не знаю. Ты мне скажи. Может быть, ты тратила её впустую. — Элмер слегка наклонил голову, но постарался, чтобы его взгляд не отрывался от её лица. Однако ничего в её поведении не изменилось. Вообще ничего.

— Что бы ты ни делали с горячей водой, я прошу тебя остановиться, чтобы её хватило нам обоим.

Поспешил ли он с выводами? Возможно. Но что ещё он мог сделать или кого ещё винить в том, что вода не нагрелась? Поскольку они с Полли были единственными в квартире — ну, не считая младшей сестры, то неважно, когда он привёл Мейбл в ванную, она должна была иметь возможность пользоваться горячей водой.

— Прости, Элмер Хиллз, но ты наверное, немного запутался. — Она приложила руку к бедру. — Я ничего не делала с водой.

Элмер вздохнул.

— Ты так говоришь, но домовладелец...

— Ну, домовладелец мог ошибиться, не так ли? — Полли оборвала его довольно категоричным тоном.

Элмер хмыкнул.

— И я должен верить вашим словам, а не словам домовладельца?

— Как будто домовладелец знает, что здесь происходит, — отмахнулась она. — Ему понадобился целый день, чтобы убрать труп, о котором я ему говорила. Он даже не знал, что кто-то умер. С чего ты взял, что он что-то знает о том, как работает вода в этом здании?

Элмер почувствовал, как дрогнул её голос, но не услышал никаких изменений в тоне, которые подтвердили бы его чувства.

Он уже не знал, что сказать. Даже сегодня он пользовался холодной водой, но если она утверждала, что не тратила горячую воду, предназначенную для самых ранних персон, то что он мог поделать?

Он выдохнул.

— Просто полегче, когда пользуешься водой, пожалуйста.

Прошла целая неделя, а он только дважды смог помыть Мейбл горячей водой. Он не мог позволить, чтобы так продолжалось до тех пор, пока не наступит холодная зима. Мысль о том, чтобы окунуть Мейбл во что-то холодное, ещё больше подёрнутое ледяным воздухом, заставила его содрогнуться.

— Если ты настаиваешь, — сказала Полли после минутного молчания.

Элмер последовал за ней, когда она открыла дверь и вышла. Так они и шли под утро, пока не добрались до проезжей части, где оставалось лишь несколько рабочих, занимающихся уборкой мусора.

В голове Элмера зашумело. У него были свои причины не вылезать из постели до того, как серое небо станет голубым, но как же Полли? Действительно ли она так хорошо обеспечена, как он говорил, что ей не нужно спешить на работу, как остальным представителям низшего класса?

Он рассматривал её всю — от изысканной плетёной соломенной шляпы на голове до длинных белых чулок и чёрных туфель с Т-образными ремешками на ногах. Не нужно было даже бросать взгляд на нескольких дам вокруг них, чтобы заметить, насколько сильно её стиль отличается от их стиля. Но если она была такой обеспеченной, то почему же она осталась в трущобах?

Элмер не мог придумать причину, даже не мог найти её, и от этого его любопытство разгоралось всё сильнее, так что он почти не заметил прибытия нескольких карет.

Но, несмотря на появление вида транспорта, он все же решил, во-первых, поддаться духу любопытства. Но как раз в тот момент, когда он собирался разжать губы, в его ушах зазвучал

слабый голос Полли Бэгли: — До встречи, Элмер Хиллз. — Она помахала ему тыльной стороной ладони, подобрала подол юбки и запрыгнула в карету.

Элмер некоторое время смотрел, как она едет по дороге, ведущей в Иностранный район, а затем с облегчением выдохнул и сел в другую, ещё не заполненную карету, которая направлялась в Северо-восточный район. Двадцать пять пенсов. Сколько же у него ещё осталось?

...

Элмер опустился на шаркающую людьми дорожку и глубоко вдохнул свежий воздух с солёным запахом моря, а его глаза на мгновение задержались на обилии мореплавателей, заполнявших окрестности. Но вскоре он отпустил глаза, так как в голове у него всплыла ситуация с деньгами.

Такими темпами ему уже нечего будет тратить. Ему нужно было поскорее закончить все эти мелкие дела, чтобы стать охотником за головами и зарабатывать на поисках Факела колдуна. Таким образом, он, по сути, убьёт двух зайцев одним выстрелом.

Подняв глаза, Элмер увидел, что здание с номером 37 — это магазин с диагональной конструкцией, на которой было написано: «Хэнк. Пекарня Гаса», вырезанные на фасаде, отделанном красным деревом. Витрина представляла ассортимент хлеба и выпечки, сложенных на длинных полках по всей длине, а дверь открывала вид на внутреннее помещение, лишённое людей.

Элмер нахмурил брови.

Он время от времени посещал несколько пекарен в Мидбрее, и из-за характера их владельцев ему и в голову не приходило, что кто-то, кто так тонко замешивает тесто для выпечки хлеба, может заниматься чем-то нелегальным.

Если эта пекарня была правильным местом, то, возможно, ему пора было начать видеть мир таким, какой он есть. И был только один способ узнать, в правильное ли место он пришёл.

Элмер провёл ладонями по брюкам, вытирая их от пота, чтобы не повредить бланк с информацией, и вошёл в пекарню, оставив за спиной звяканье магазинного колокольчика.

Когда его ноги оказались на полу, выложенном чёрно-белой клетчатой плиткой, он почувствовал, как солёный воздух сменился запахом муки и сладкими ароматами только что приготовленной выпечки. Он мог различить каждый из них.

Теплый аромат свежееиспеченного хлеба. Масляная нотка, предвещающая рождение слоёных круассанов. Тонкая горечь тёмного шоколада, проникающая в нос, напоминала ему о десертах, которые он всегда получал бесплатно в маленькой пекарне мисс Салли.

Элмер склонил голову набок, негромко вздохнув, когда его память переключилась на его любимую пекарню в Мидбрее.

Мисс Салли всегда угощала его шоколадными трюфелями для них с Мейбл, когда бы он ни приезжал, и хотя он предпочёл бы получить вместо них шоколадный торт, он никогда не отказывался от её щедрости. В конце концов, кто в здравом уме отказывается от бесплатной еды?

Элмер внезапно оторвался от своих дневных грез и вернулся к реальности, в которой находился в данный момент. Мидбрей остался позади, остался только мир Асцендеров.

Напротив него находился прилавок, на котором были выгравированы те же слова, что и на фасаде, а вокруг стояли полки, уставленные подносами с разнообразной выпечкой. Рядом с прилавком находилась дверь из красного дерева, которая распахнулась, когда за Элмером закрылась дверь и затих звон колокольчика.

Из неё выскочили двое мальчишек, младше Мейбл по возрасту, одетые в жилеты и белые фартуки; у обоих на голове была копна чёрных волос, а черты лица были неотличимы друг от друга.

Они появились перед Элмером с естественной гармонией в шагах, их лица были измазаны мукой, а ладони сложены друг на друга. Улыбаясь, они в унисон сказали: — Добро пожаловать в пекарню Хэнка Гаса. Что бы вы хотели заказать этим прекрасным утром?

Они хорошо потренировались, Элмер это видел, и их работа должна была заслуживать его покровительства, но он был здесь не для этого.

— Я пришёл к мистеру Хэнку. Не могли бы вы позвать его для меня? — сказал им Элмер, и от его слов их улыбки превратились в гримасы.

— Хэнки печёт, — сказал тот, что слева, и его близнец кивнул.

«Хэнки...? Какое странное прозвище...» — подумал Элмер, а затем прочистил горло.

— Не могли бы вы сказать Хэнки, что к нему пришли?

— Нет, — сказал тот же мальчик слева. Он был, пожалуй, самым откровенным из близнецов. — Хэнки не любит шум, когда печёт.

— Поэтому мы и присматриваем за вами, — наконец заговорил второй из близнецов, но мягко. — Он говорит, что это мешает ему печь.

Элмеру хотелось верить, что он не на своём месте, потому что он представлял себе пекарей, а также любовь Хэнки к выпечке, но Хэнки был мистером Хэнком, так как дети реагировали на упоминание этого имени, так что он определённо был там, где должен был быть.

Почему же мистер Хэнк, человек, который так любил выпечку, сунул ногу в грязные глубины нелегальных дел?

Он хотел бы знать, но это было не его дело.

Элмер наклонился к мальчикам.

— Скажите... — Он уже собирался заговорить, как вдруг его прервал голос.

— Что за шум?

Мальчики обернулись, а Элмер поднял голову в сторону двери рядом с прилавком и увидел жилистого мужчину с исхудалым лицом, покрытым чёрной бородой, одетого в белую рубашку и фартук.

«Шум...? Конечно, это Хэнки...»

Элмер выпрямился, поклонился и, не теряя времени, сказал: — Меня прислал Лев.

Лицо Хэнки дёрнулось, затем он вытянул вперёд руку и жестом подозвал двух мальчиков.

— Тед, Нед, сюда. — Мальчики подбежали к нему. — Идите и помогите своей матери. — Они оба кивнули и тут же скрылись в дверях.

— Что тебе нужно? — спросил Хэнки у Элмера. Похоже, у него не было времени на пустые разговоры, как и у Элмера.

— Вот это, — Элмер подошёл и протянул Хэнки форму. — Мне нужна ваша помощь с этим.

Хэнки взял форму из рук Элмера и заглянул в неё.

— Что это?

— Бланк с информацией для сертификации Асцендера Церковью.

Лицо Хэнки сразу же перекосилось, взгляд сузился до пристального.

— Ты Асцендер? — спросил он, его голос звучал грубовато.

Элмер кивнул.

— Да. И мне нужно подделать печать Церкви, поэтому я здесь.

Хэнки щёлкнул языком. "

— Лев повёл тебя нелегальным путем, да? Этот парень никогда не меняется. — Он покачал головой и показал Элмеру бланк.

— Это твой последний шанс, знаешь ли. Как только ты это сделаешь, пути назад уже не будет. Церковь будет охотиться за тобой, если узнает, и только сам Хронос знает, что они с тобой сделают. Ты всё ещё хочешь, чтобы печать была подделана?

«Обратного пути нет...?» — Элмер в глубине души усмехнулся. Пять лет назад, когда у его сестры забрали душу, все пути назад были перекрыты. Теперь можно было идти только вперёд, пока он не вернёт ей душу — пока не отомстит тем жрецам.

Он кивнул.

— Я прекрасно знаю, и я сам разберусь с последствиями.

— Хорошо, — сказал Хэнки.

— Дай мне твойдрес, как только печать будет подделана, я свяжусь с тобой. Убедитесь, что к тому времени у тебя будет готова оплата.

«Ах, да. Оплата, конечно же». — Элмер чуть не забыл.

— Сколько это стоит? — спросил Элмер.

— Пятьсот минт.

Глаза Элмера расширились, а подбородок опустился.

— Пятьсот минт?! — воскликнул он. — Это слишком дорого.

— Ты имеешь в виду: слишком дешево? — Хэнки поднял на него бровь. — Ты хочешь, чтобы я подделал печать Церкви, мальчик. А ты ожидал, что я дам тебе цену, как за кусок хлеба?

Дело было не в этом, просто у него не было денег.

— Не могли бы вы сделать мне скидку, сэр? Скидки в десять процентов будет достаточно.

— Это моя скидка за то, что ты дружишь слевой. Лучшей скидки, чем та, что исходит от меня, не найти.

Это, конечно, хорошо, но откуда ему взять пятьсот минт. Не было никакой возможности.

Элмер покачал головой. О чём он вообще думал? Он просто должен был работать ещё усерднее, даже если бы он заставил себя работать до полусмерти. Либо это, либо идти в Церковь, а последнее было маловероятно. Но ещё одна вещь по-прежнему беспокоила его.

— Сколько времени это займет? — спросил Элмер.

— Месяц, — ответил ему Хэнки. — Может быть, два.

У Элмера перехватило дыхание, грудь сжалась, и он неосознанно опустился на колени.

— Две недели, — сказал он, склонив голову. — Я заплачу шестьсот-нет, семьсот, только выкупите её за две недели. Пожалуйста.

В отчаянии он наговорил глупостей, но тот факт, что нужно было успеть все сделать до того, как закончится действие иллюзорного зелья, не оставлял ему выбора. Но он не был уверен, что ему удастся...

Он тихонько застонал, когда голова снова сильно запульсировала, приостанавливая и отменяя все мысли, которые уже почти успели пробиться в его сознание. И тут, когда он ещё только собирался с мыслями, на него зарычал взволнованный голос.

— Вставай, парень! — Хэнки, казалось, сорвался с места. — Думаешь, подделать эту печать так же просто, как сесть в карету? Это требует времени.

— Пожалуйста, — снова взмолился Элмер, когда его пульсирующая голова немного расслабилась. — Пожалуйста. Если я не успею сделать это в указанный срок, у меня будут неприятности, и тогда всё будет напрасно. Поэтому, пожалуйста, если есть хоть какая-то возможность, помогите мне.

Хэнки на мгновение замолчал, потом хмыкнул и сказал: — Семьсот минт. Подготовь столько к следующей неделе и встречай меня здесь.

Элмер выдохнул и поднял голову как раз вовремя, чтобы увидеть, как Хэнки приостановился перед прилавком.

— А теперь забирай весь этот шум и убирайся из моего магазина.